

Дарья Сергеевна Панарина¹
d.panarina@ivran.ru

ИСТОРИЯ ФИЛИППИНИСТИКИ В РОССИИ И ЕЁ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Статья представляет собой обзор на российскую филиппинистику, начиная с самого раннего интереса со стороны России к Филиппинам и ранних упоминаний о данном архипелаге на российском пространстве и заканчивая современностью. Автор вкратце обрисовывает, каким образом проявлялся политический, дипломатический, а также экономический интерес России к Филиппинам начиная с Петра Великого и на протяжении довольно длительного периода, вплоть до первой трети XIX в. Кроме того, в работе рассматривается, как увидели Филиппины российские путешественники-мореплаватели XIX в. на примере О.Е. Коцебу, В.М. Головнина и И.А. Гончарова (с опорой на оставленные ими записи). И наконец, автор затрагивает тему возникновения филиппинистики в России как науки в середине XX в., развития различных её направлений и анализирует состояние науки в наши дни, обозначает достижения и насущные проблемы.

Ключевые слова: Филиппины, Россия, филиппинистика, О.Е. Коцебу, В.М. Головнин, И.А. Гончаров.

Daria S. Panarina¹
d.panarina@ivran.ru

THE HISTORY OF PHILIPPINE STUDIES IN RUSSIA AND THEIR CURRENT SITUATION

The paper constitutes an overview of Russian Philippine studies, starting from the earliest Russian interest to the Philippines and early mentions of the archipelago on Russian territory and finishing with modern times. The author briefly outlines how Russia's political, diplomatic and economic interest in the Philippines manifested itself, starting with Peter the Great and over a fairly long period until the first third of the 19th century. In addition, it examines how Russian seafarers of the 19th century saw the Philippines (on the example of O.E. Kotzebue, V.M. Golovnin, I.A. Goncharov, based on their records of voyages). And finally, the author touches upon the topic of the emergence of Philippine studies in Russia as an academic discipline in the middle of the 20th century, the development of its various aspects and analyzes the state of Philippine studies in Russia today, identifying achievements and essential issues.

Keywords: Philippines, Russia, Philippine studies, O.E. Kotzebue, V.M. Golovnin, I.A. Goncharov.

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.
The Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia.

ИНТЕРЕС К ФИЛИППИНАМ В РОССИИ: ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, НАУЧНЫЙ

Интерес России и русского народа к отдалённым островным и материковым государствам Юго-Восточной Азии (ЮВА) и Пасифики зарождался и постепенно рос в неразрывной связи с развитием российского мореплавания. Санкт-петербургский исследователь из числа немногих экспертов по Филиппинам в наши дни в России Мария Владимировна Станюкович в своей замечательно написанной статье «История филиппинистики в России: взгляд из Санкт-Петербурга» [16] связывает появление на русской земле первых сведений о Филиппинах и Индонезии с деятельностью холмогорских дьяков Русского Севера (здесь задолго до реформ Петра Великого начала складываться поморская традиция мореплавания и предпринимались попытки освоить Северный морской путь), которые в XVII в. составили «Космографию 1670 года», долгое время просуществовавшую в виде рукописей. Данные о Филиппинах в «Космографии» были в массе своей почерпнуты из атласа Герарда Меркатора (издан в Амстердаме в 1606 г. на латинском языке) и стали самым ранним достоверным описанием архипелага в России. «В.И. Брагинский оценивает её очень высоко: „Впервые тропический мир Малайского архипелага и Филиппин был представлен по-русски в неискажённых пространственных пропорциях, со всем богатством южного климата, флоры и фауны, естественных ресурсов и товаров, обычаев, верований, государственных образований его жителей“» [цит. по: 16, с. 23—24].

Идея морского плавания из европейской части России через Северный Ледовитый океан на Дальний Восток и вплоть до Камчатки с дальнейшим выходом в Тихий океан и маршрутом до берегов Японии и далее до Филиппин была впервые выдвинута во времена правления Петра I. Проект такого путешествия предложил царю в 1722 г. Фёдор Иванович Соймонов, географ, гидрограф, путешественник, автор книг в этих областях, морской офицер, однако Пётр, в целом одобрив план, посчитал, что для его реализации время ещё не пришло [14, с. 428]. Не был воплощён данный проект и впоследствии: уже после смерти царя подписанный им указ о крупной научной экспедиции в Тихий океан (Первая камчатская экспедиция) воплотился в жизнь, но участники путешествия во главе с В.И. Берингом и А.И. Чириковым добирались до восточных пределов России сухопутным путём, а та часть маршрута, которая вела по морю к Японии и Филиппинам, и вовсе не была пройдена в рамках данной экспедиции [16, с. 25].

Тем не менее на протяжении всего XVIII в. интерес российского общества к Филиппинам постепенно растёт. Российская дипломатия начи-

ная с периода правления Екатерины II пристально следит за развитием Филиппин, за политической обстановкой на архипелаге и за участием в истории этой испанской колонии других государств. Так, в отчётах и реляциях российских послов в зарубежных странах подробнейшим образом описываются все значимые вехи «внешней политики» Филиппин. В издании «Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е гг. XVIII — 60-е гг. XIX в.)» [14], собранном и подготовленном под руководством члена-корреспондента Академии наук СССР А.А. Губера и опубликованном в Москве в 1962 г., вопросам внешней политики Филиппин во взаимодействии с европейскими странами посвящены разделы 6 и 7, которые вместе занимают 123 страницы и охватывают временные периоды 1763—1770 гг. (англо-испанский спор о «манильском долге») и 1767—1797 гг. (создание Королевской филиппинской компании и испано-голландские противоречия). Представлены реляции Генриха Гросса, графа Александра Воронцова, поверенного в делах России в Испании Н.К. Хотинского, русского посла в Англии А.С. Мусина-Пушкина на русском языке; русского посла в Испании О.М. Штакельберга на французском языке; материалы за подписью полковника Уильяма Дрэйпера, а также документы и указы на английском и французском языках² за подписью различных лиц и/или организаций, так или иначе принимавших участие в вышеозначенных событиях.

Появляются упоминания о Филиппинах и в литературных изданиях для массового читателя, например в книге известного русского писателя Н.М. Карамзина «Письма русского путешественника». Здесь фигурирует заметка, датированная 1790 г.: «Ученик <...> прикоснувшись к ландкарте, говорит: „Здесь Париж, тут Москва; здесь Отагити³, тут Филиппинские острова“» [цит. по: 16, с. 31]. Однако стоит оговорить, что дипломатическое и политическое внимание России к странам Юго-Восточной Азии, в том числе к Филиппинам, в тот период обусловлено исключительно необходимостью отслеживать политику европейских держав в регионе, с тем чтобы своевременно корректировать собственные внешнеполитические отношения с западными государствами, в особенности с Англией и Францией. Никаких колониальных поползновений или притязаний в сторону какого-либо из островов или архипелагов в регионе Южных морей Тихого океана, равно как и в Юго-Восточной Азии, Россия не проявляла никогда.

Экономический и отчасти дипломатический интерес нашей страны к Филиппинскому архипелагу и другим государствам ЮВА приходится на конец XVIII в. и напрямую связан с активным развёртыванием колониальной деятельности русских в освоении северной части

² Все иноязычные тексты в этом издании даны с переводом на русский язык.

³ Ранее — Таити.

Тихого океана. После того как в ходе Второй камчатской экспедиции В.И. Беринга и А.И. Чирикова в 1733—1743 гг. были открыты Алеутские острова и Северо-Западная Америка, а также получены достоверные сведения о том, что эти земли исключительно богаты пушниной, запускается процесс смещения русского пушного промысла из Сибири к побережью Тихого океана. Спустя полвека непрерывной колонизации дальневосточных регионов России эти территории окончательно закрепляются за нашей страной, а в 1799 г. данный процесс завершается созданием монопольной Российско-американской компании (РАК), которая всемерно поддерживалась представителями императорской семьи и дворянством и обладала массой привилегий, способствовавших её деятельности.

Одной из целей РАК на тот момент было по возможности наладить торговые связи с Китаем и Японией, и в этом смысле Филиппины представляли большой интерес для России, во-первых, как архипелаг, находящийся на морских просторах Пасифики близко к Китаю и достаточно близко к России (ближе, чем, скажем, Австралия), а во-вторых, как государство, которое рассматривалось в качестве запасного варианта для выхода российской торговли в регион ЮВА в том случае, если переговоры с Китаем и Японией не принесут положительных результатов. И наконец, устойчивые торговые связи Филиппин с испанскими колониями в Америке (постоянная торговля по маршруту Манила — Акапулько — Испания на испанских галеонах) также привлекали русских промышленников в свете их экономических интересов в Северной Америке. В качестве доказательства важности Филиппин для развития дальневосточных и североамериканских владений России можно привести проект Г.И. Шелихова, весной 1787 г. предложившего готовый план по организации монопольного промыслового объединения, ключевую роль в котором играло налаживание Россией торговых связей с её восточными соседями, и не в последнюю очередь с Филиппинами. В 1794 г. Г.И. Шелихов в донесении иркутскому генерал-губернатору И.А. Пиллю писал: «...нужно распространить мореплавание наше по Тихому океану далее нынешних пределов, то есть, чтоб с приобретаемыми на Курильских и Алеутских островах и на материке американском сокровищами, так как с частью и самых российских произведений, ездить в Кантон, в Макао, в Батавию, в Филиппинские и Марианские острова, а оттоль привозить в Америку и на Алеутские острова нужное для одежды, из бумажных материй, для пищи, как-то: сорочинское пшено и протчие жизненные вещи; для сооружения судов полотно на парусы бумажные и верёвки, какие там бывают, так как и для России, что к получаемым из Китая и протчих мест товарам, к умножению оных потребно будет» [цит. по: 14, с. 430]. В свою очередь, Н.П. Резанов «в секретном предписании правителю Русской Америки А.А. Баранову

от 20 июля (1 августа) 1806 г. указывал, что одним из главных источников снабжения владений РАК могут стать „Филиппинские острова, где Маниль — порто-франко и куда, сделав первый опыт, можно в изобильном привозе хлеба быть уверену“» [цит. по: 9, с. 69].

В свете вышесказанного неудивительно, что в планы первого кругосветного путешествия, состоявшегося в 1803—1806 гг. под командованием И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского, входили обязательные посещения экспедицией и Китая, и Японии, в ходе которых посольство Н.П. Резанова, отправленное российскими властями в Японию, и графа Головкина, посланное в Китай, должны были попытаться наладить торговые контакты с этими восточными соседями Российской империи. «Одновременно с этим русское правительство предпринимает первые попытки завязать торговые связи с Явой и особенно с Филиппинами, что было тем более важно, поскольку отсутствовала твёрдая уверенность в успешном исходе русских акций в Китае и Японии. В связи с этим в 1805 г. и ставится впервые вопрос о необходимости учредить русское консульство именно на Филиппинах» [14, с. 431]. В свете того, что российские корабли «Нева» и «Надежда» могли на своём пути следования зайти на Филиппины, российские дипломаты даже обращались с соответствующей просьбой к Испании, однако в конечном итоге экспедиция прошла мимо архипелага в завершении своего маршрута, следуя к родным берегам, и в порт Манилы не заходила. И с научной точки зрения «улов» экспедиции в изучении Филиппинского архипелага был в этот раз невелик: второй том «Атласа Южного моря», составленный И.Ф. Крузенштерном, содержит «Генеральную карту Южного моря», где присутствуют кроме прочего и Филиппины, а также отдельную «Карту островов Баши и Бабуян»⁴.

Однако воплощение в реальность амбициозных идей отодвигается на второй план во внешней политике России в том числе и из-за необходимости решения более насущных дипломатических задач на западе, а чуть позже — из-за войны с наполеоновской Францией. Лишь после победы в войне 1812 г., когда Россия в результате своей «виктории» занимает лидирующее место в Европе как сильная держава и какое-то время сохраняет политический вес, она может вернуться к политике на восточных своих рубежах.

Очередной виток в попытках Российской империи утвердиться в южной части Тихого океана связан с проектом американского коммерсанта и путешественника Питера Добеля, который, прибыв в 1812 г. в Петропавловск после длительного путешествия по странам Азии

⁴ Генеральная карта Южного моря, лист 2-й // Крузенштерн И.Ф. Атлас Южного моря, часть II (1826). URL: <https://geportal.rgo.ru/iipview/12046> (дата обращения: 14.02.2024); Карта островов Ликео и Маджикосимо, карта островов Баши и Бабуян // Там же. URL: <https://geportal.rgo.ru/iipview/12056> (дата обращения: 14.02.2024).

и нескольких лет жизни в Китае и государствах ЮВА, а затем добравшись до Санкт-Петербурга сухопутным путём через всю Россию, в 1814 г. представил правительству Александра I проект русского посольства в Маниле⁵, вызвавшись быть первым послом от России на Филиппинах. Предложения П. Добеля являлись весьма обширными, выходили за рамки лишь торговых интересов и были мало реализуемы для России в то время, однако они всецело заинтересовали российские власти, поэтому его проект рассматривался и подробно обсуждался на протяжении трёх лет. В результате план по открытию посольства России на Филиппинах был сильно сокращён, сведён фактически только к экономическим, торговым целям, но одобрен, и в 1817 г. П. Добеля официально назначили первым российским консулом в Маниле. «В апреле 1817 г. министр иностранных дел России К.В. Нессельроде обратился к испанскому правительству с запросом относительно его согласия на учреждение русского консульства в Маниле. Надеясь на успешный исход своих действий, Министерство иностранных дел рассчитывало при этом на дружественные отношения между двумя монархами, на то исключительное влияние, которое приблизительно с 1816 г. оказывала на испанское правительство русская дипломатия, и особенно на связи при испанском дворе посла в Мадриде Д.П. Татищева» [14, с. 433]. Тем не менее, несмотря на все имеющиеся связи, согласие получено не было, поскольку на тот период влияние испанцев в Европе и в мире значительно упало, Испания уже начала стремительно терять колониальные владения в Америке и в этих условиях особенно сильно оберегала свою единственную колонию в ЮВА, в ещё большей степени чем ранее придерживаясь политики не допускать на архипелаге постоянного присутствия иностранцев с официальными миссиями. Не было сделано исключение для России, в том числе и для того, чтобы не создавать прецедент и не провоцировать другие иностранные государства обращаться с просьбами также открыть на территории Филиппин свои посольства. Поэтому российским властям пришлось удовлетвориться компромиссным вариантом, предложенным испанской стороной — П. Добель мог выступать неофициальным представителем российских интересов и в этом качестве взаимодействовать с испанскими властями в Маниле.

Предполагалось также, что П. Добель в ходе своего посольства не только будет выполнять дипломатические функции, но и организует торговлю между Филиппинами и Россией (в том числе через Китай)

⁵ Этот этап российско-филиппинских отношений был также отражён в главе 8 «Русско-филиппинские торговые связи и учреждение русского генерального консульства в Маниле (1803—1834)» в уже упоминавшемся в данной статье издании «Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е гг. XVIII — 60-е гг. XIX в.)» [14].

и будет способствовать её развитию, таким образом в том числе обеспечивая необходимыми ресурсами дальневосточные регионы России. Торговля должна была осуществляться силами иностранцев, что входило в противоречие с интересами РАК, которая на тот период оказалась не в лучшем положении и несла убытки из-за высокой конкуренции с иностранными коммерсантами. Под давлением РАК российское правительство отдало всю российскую торговлю в Тихом океане в руки компании, а П. Добелю, наконец прибывшему в Манилу в 1820 г., было запрещено вести какую-либо торговую деятельность от лица России. Изменилась ситуация и на самих Филиппинах. С 1812 г., когда П. Добель был здесь в последний раз, произошли разительные перемены: теряющая власть Испания вынужденно допустила иностранных коммерсантов на территорию своих филиппинских колоний и разрешила им торговлю местными товарами не только с другими азиатскими странами, но и с Европой. Это обстоятельство привело к тому, что ранее дешёвые местные товары значительно выросли в цене, а спрос на иностранный импорт, наоборот, упал, что ещё больше понизило шансы России на развитие крепких торговых отношений с Филиппинами. Даже корабль РАК «Бородино», пришедший в порт Манилы в том же 1820 г., столкнулся с большими трудностями в закупке товаров, необходимых на Камчатке [14, с. 434—435].

Таким образом, планам российского правительства по налаживанию дипломатических и торговых связей с Филиппинами тогда не суждено было осуществиться. П. Добель пробыл на Филиппинах всего три месяца, после чего вернулся в Россию, а посольство было официально закрыто российской стороной в 1826 г. [12, с. 50]. Не увенчалась успехом и повторная попытка налаживания торговых связей между Филиппинами и Россией, инициированная уже со стороны Испании в 1833 г.: по ряду внутриазиатских изменений в самой Испании, произошедших в 1834 г., отношения между странами прекратились вплоть до 1856 г. [14, с. 435].

Тем не менее начало XIX в. ознаменовалось для России многочисленными и весьма успешными морскими (в том числе и кругосветными) путешествиями, в рамках которых ряд российских кораблей побывали и на Филиппинах:

- «Рюрик» под командованием О.Е. Коцебу, плавание 1815—1818 гг.;
- «Камчатка» под командованием В.М. Головнина, плавание 1817—1819 гг.;
- «Бородино» под командованием З.И. Понафидина, плавание 1819—1821 гг.;
- «Предприятие» под командованием О.Е. Коцебу, плавание 1823—1826 гг.;
- «Кроткий» под командованием Ф.П. Врангеля, плавание 1825—1827 гг.;
- «Сенявин» под командованием Ф.П. Литке, плавание 1826—1829 гг.;
- «Моллер» под командованием М.Н. Станюковича, плавание 1826—1829 гг. [16, с. 32].

Каждый такой заход приносил российской науке новые сведения о Филиппинах — чем дольше были стоянки российских кораблей, тем богаче и разнообразнее собирались сведения о Филиппинских островах. Многие из них впоследствии были отражены в путевых записках, дневниках, отчётах и даже научных работах членов команд российских кораблей. Однако в силу того, что объём статьи не позволяет нам подробно останавливаться на достижениях каждого мореплавания в плане вклада в российскую филиппинистику, скажем лишь о самых знаменательных упоминаниях и сочинениях о Филиппинах в российской литературе XIX в.

СВЕДЕНИЯ О ФИЛИППИНАХ В РАБОТАХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ, МОРЕПЛАВАТЕЛЕЙ

Среди сочинений именно мореплавателей, а не писателей как таковых самыми известными считаются книги О.Е. Коцебу и В.М. Головнина. Из этих и других очерков, путевых дневников, заметок и даже вполне художественных произведений русские люди впервые почерпнули обширные знания о далёкой стране Филиппинах и смогли оценить непосредственные впечатления своих соотечественников от культуры филиппинцев. Мы остановимся только на двух вышеуказанных авторах из категории мореплавателей, а также на главе «Манила» из книги русского писателя Ивана Гончарова «Фрегат Паллада», написанной на основе его впечатлений от кругосветного путешествия, совершённого в 1852—1854 гг. на фрегате «Паллада» под командованием Е.В. Путятина.

В сочинении Отто Евстафьевича «Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания Северо-Восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах иждивением его сиятельства, господина государственного канцлера, графа Николая Петровича Румянцова на корабле Рюрике под начальством флота лейтенанта Коцебу» [7], составленном совместно с членами его команды, посещению Филиппин (столицы Манилы и портового и военного города Кавите) посвящена часть последней главы. Команда «Рюрика» провела на Филиппинах около полутора месяцев с целью починить сильно износившийся корабль перед финальной дорогой в Россию. За это время и сам Коцебу, и члены его команды, например натуралист А. Шамиссо, имели возможность посетить некоторые места Манилы и Кавите, встретиться и познакомиться с представителями местной знати и духовенства, наблюдать жизнь и традиции, культуру малайцев, застали празднование католического Рождества. Интересны впечатления О.Е. Коцебу о «праздничности» культуры местных жителей, представленные им в описании деревни в Кавите, в частности того, как там обычно идёт

торговля: «Въ деревню ходилъ я ежедневно, коль скоро воздухъ становился свѣжѣе, дабы любоваться весьма хорошо освѣщеннымъ торжищемъ, бывающимъ всегда послѣ захожденія солнца. Женщины сидятъ здѣсь сотнями въ длинныхъ рядахъ на землѣ и продаютъ различные роды яствъ, фруктовъ и проч., а работники изъ крѣпости и даже военные чины приходятъ сюда ужинать. Толкотня бываетъ большая; и какъ природные здѣшніе жители весьма склонны къ музыкѣ, и почти никогда не расстаются съ гитарами, то послѣ ужина обыкновенно бываютъ подѣ открытымъ небомъ игры, пляски и пѣніе» [7, с. 298]. Не менее красочно описывает Коцебу и большое пристрастие местного населения, в том числе женщин, к курению табака: «Знатныя особы начинаютъ приходить въ движеніе не прежде, какъ къ вечеру, а до того времени спятъ, ѣдятъ или курятъ табакъ; сіе послѣднее конечно нигдѣ не бываетъ въ столь сильномъ употребленіи, какъ на островѣ Люсонъ; ибо дѣти, не могущія еще ходить, курятъ уже сигары. Женщины гораздо еще болѣе мужчинъ къ сему пристрастились; онѣ не довольствуются обыкновенными маленькими сигарками, но заказываютъ себѣ особенныя, которыми въ футъ длиною имѣютъ соразмѣрную тому толщину. <...> Большія сіи сигары называются здѣсь женскими сигарами. Здѣшнія нарядныя дамы представляютъ самое смѣшное зрѣлище, когда по вечерамъ прогуливаются съ курящимися во рту сигарами» [7, с. 299]. Пишет Коцебу и своё мнѣніе о местных жителях и их любимомъ занятии — петушиныхъ бояхъ: «Сколь лѣнивы здѣшніе природные жители къ работѣ, столь они напротивъ того искусно умѣютъ обманывать⁶, особливо иностранцевъ. Единственное ихъ удовольствіе, къ которому однако же они страстно привязаны, есть бой пѣтуховъ; на сей конецъ они воспитываютъ особенно пѣтуховъ, которыхъ и таскаютъ всегда съ собою». Далее Коцебу поясняет, что в каждой деревне есть специальный дом, построенный на средства правительства, предназначенный для проведения петушиныхъ боёвъ, но только по воскресеньям и праздникам и исключительно с внесениемъ платы, взимаемой какъ с хозяевъ петухов (4 реала), так и со зрителей (1 реал) в пользу испанской короны. Отто Евстафьевичъ подробно описываетъ сами бои, упоминает, что тут проигрываются часто большіе или даже послѣдніе деньги, но, что интересно в плане пониманія нрава местных жителей, такой проигравшійся обычно «оставляетъ театръ съ тѣмъ же веселымъ расположеніемъ духа, съ которымъ въ оный вошелъ» [7, с. 302—303].

Стоит отметить и тот фактъ, что в целом отношеніе к русским и их нуждам во время их пребыванія в Маниле, если судить по описанію Коцебу, было весьма дружелюбным. В своих записях Отто Евстафьевичъ

⁶ О том же Коцебу пишет в отношеніи китайцев, представляющихъ некоторую постоянную часть населенія страны.

упоминает, что губернатор Манилы называет русских спасителями Европы, что лишний раз подтверждает действительно хорошее отношение иностранцев к русской нации в период, пришедшийся на десятилетие после победы России над Наполеоном.

В.М. Головнину, который в России в большей степени известен своими сочинениями о Японии, где он провёл два года в плену, пришлось находиться на Филиппинах чуть больше месяца во время остановки шлюпа «Камчатка» в Маниле и Кавите. Его записи о Маниле были опубликованы в одноимённой главе в его книге «Путешествие вокруг света совершенное на военном шлюпе „Камчатка“ в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головниным», изданной по результатам его кругосветного плавания в Санкт-Петербурге в 1864 г. в качестве 3-го тома в собрании его сочинений [4].

Головнин весьма подробно и без особых лирических отступлений описывает порт Манилы, особенности её географического положения, архитектуру филиппинской столицы и застройку города административными и прочими зданиями, местный климат (в том числе говорит о стихийных бедствиях, характерных для этого региона); даёт градацию классов общества — от испанской духовной (1 класс), светской и военной знати (2 класс) до простого народа (5 класс), состоящего из местного населения индейцев (так в то время называли филиппинцев), приводит по тексту интересные исторические справки о развитии Филиппин⁷,

⁷ Так, например, Головнин пишет вкратце о колонизации Филиппин испанцами и тех трудностях, с которыми они столкнулись в борьбе с местными морскими разбойниками. См.: «Река Пасиг способствует доставлению с берегов озера, на коих находится до ста индейских селений, произведений сего острова. Кроме сей реки в Манильский залив впадает шесть довольно больших рек, глубина коих позволяет грузовым лодкам ходить на немалое расстояние внутрь острова за произведениями оною и для отвозу туда европейских товаров. С отдельными же частями оною и с другими соседственными островами жители имеют сообщение посредством мореходных судов. Хотя сие затруднительно и подвержено опасности по причине разъездов у здешних берегов малейских морских разбойников, коих считается до 40 тысяч, но сие происходит от слабости и беспечности испанского правительства, ибо оно употребляет против разбойников весьма слабые силы, состоящие в таких судах, которые не могут ни долго в море держаться, ни догнать разбойнических судов, когда преследуют их, а оттого малейцы ими пренебрегают. Однако ж со всем тем дерзость их ныне уже не простирается до того, как было прежде. Лаперуз говорит, что в бытность его здесь (в 1786 году) между Манилою и Кавитою было опасно ездить на перевозных судах, потому что разбойники нападали на них и пассажиров и гребцов увозили в неволю, отчего он всегда ездил на своих шлюпках с вооруженными людьми. Ныне опасность сия не существует: по всему заливу ездят на маленьких лодках {Между Манилою и Кавитою ходят для перевоза пассажиров большие лодки, отправляющиеся ежедневно в установленные часы. Каждый пассажир платит за переезд в один конец 2 реала (1 рубль 25 копеек), а нанять особую лодку с тремя или четырьмя гребцами стоит 1 ½ пиастра (7 рублей 50 копеек).}» [4].

происхождении и значении тех или иных местных названий⁸. Довольно интересно рассказывает Головнин о 3-м классе филиппинского общества, к которому он относит купцов, владельцев плантаций и сахарных и ромокурных фабрик, указывая, что среди них очень много зажиточных людей, которых при этом генерал-губернатор жалует разнообразными военными чинами и определяет в земское войско, призванное стать на защиту колонии в случае внешней опасности. В связи с этим и в том числе для описания качества этой «армии» Головнин приводит один забавный случай: «Когда в последнюю войну между испанцами и англичанами первые ожидали в Маниле нападения от английской эскадры, прибывшей в здешнее море, то правительство колонии между прочими мерами осторожности постановило удалить внутрь острова всех неслужащих иностранцев. Изгнанию сему подлежал в числе других один богатый армянин, занимавшийся деланием рома. Генерал-губернатор, желая его освободить от удаления, которое могло причинить делам его большую расстройку, дал ему патент на чин капитана милиции и тем вдруг из человека подозрительного сделал его защитником колонии» [4]. Указывает он и на пышность мундиров этих военных чинов, и на то, что мундиры носятся ими постоянно. Всё это составляет определённую атмосферу и образ богатейшей и знатнейшей части филиппинского общества первой четверти XIX в.

С другой стороны, коренное население Филиппин В.М. Головнин увидел в не самом приятном свете: «Индейцы сии малого роста, весьма слабого сложения и не статны, цвет лица изжелта-черноватый, волосы у них чёрные, прямые; они проворны, но крайне ленивы; одна лишь набожность заставляет их не пропускать ни одной молитвы, ни крестного хода, которые в католических городах почти всякий день случаются, но и к сему, вероятно, праздность и любопытство их привлекают. Изобилие в произведениях природы, климат и недостаток торговли позволяют народу быть недеятельным; жить он может на открытом воздухе под деревом; рубашка, нижнее платье, соломенная или травяная шляпенка составляют весь наряд его, а часто сии люди ходят и нагие. Дикие плоды могут служить пищею, а бросив уду, в час поймает рыбы на целый день. Если ему удастся где найти работу, то в один день выработает столько, что может купить на неделю сарачинского пшена. Слабая и не соответствующая богатству страны сей торговля не позволяет употреблять много людей на обрабатывание земли и дать им такую

⁸ «Манила находится на западной стороне острова Луконии {Испанцы называют сей остров Лузон (Luzon), что значит толкач, которым пшено сарачинское толкут: имя сие дали ему первые испанцы, посетившие остров, потому что они жителей беспрестанно видели с пестом в руках в сем занятии. Другие же испанцы назвали его Новою Кастилиею, но первое именованье одержало верх и по сие время остается в употреблении.}...» [4].

плату, которая могла бы приохотить их к работе, и потому простой народ ничего не делает. Вся роскошь сих людей состоит в петухе, с которым они таскаются по улицам и из закладу сводят с другими драться. <...> лень и праздность нимало не мешает сему народу быть самыми деятельными, искусными и дерзкими ворами. С одного из наших офицеров сорвали они шляпу вечером, когда он ехал в коляске, и сие случилось подле самой гауптвахты, однако ж вор ушел, а с другим, шедшим по улице, то же случилось. Из привезенных к нам с берега съестных припасов они очень много кое-чего украли и так искусно распарывали и после зашивали мешки, что мы сначала приметить этого не могли. Начальники всех иностранных торговых судов, при нас в Маниле бывших, жаловались на индейцев в разных покражах, и надобно знать, что правительство за воровство жестоко наказывает, но они весьма искусны в сем деле и редко попадают в руки полиции» [4]. Как видно из приведённой цитаты, Головнин, посетивший Филиппины в январе 1819 г., указывает на те же характерные черты местного населения, что и Коцебу за год до этого⁹: его лень, праздность, вороватую натуру, склонность к обману и большую любовь к петушиным боям. Напрашивается закономерный вывод: оба российских путешественника были не слишком лестного мнения о коренных филиппинцах.

Гораздо более подробно, чем Коцебу, останавливается Головнин на таких аспектах жизни Манилы, как экономика (описывает сельскохозяйственные культуры, ископаемые, производство), торговля (с кем, какими товарами, какие иностранцы и на каких условиях допущены к торговле — самый подробно поданный раздел), проблемы испанских властей, их манера управления колонией, дороги и транспорт. С точки зрения попыток по налаживанию тех же торговых связей с филиппинской колонией Испании в ЮВА глава Головнина о Маниле гораздо более полезна и информативна, чем записки Коцебу. Тем не менее оба путешественника внесли свой неоценимый вклад в просвещение русского народа о том, что за страна Филиппины.

Манила середины XIX в., какой она предстаёт перед читателем глазами русского писателя Ивана Гончарова, ещё более детально в своём описании, красочна, наполнена запахами, ощущениями. Текст Гончарова куда более художественный и эмоциональный, он полнится впечатлениями писателя, изобилует многочисленными историями и забавными случаями, произошедшими с ним или его спутниками во время их пребывания в Маниле в феврале 1854 г. Интересно, что при первом столкновении с Манилой ожидания Гончарова и других членов команды, сформированные отчасти сведениями других русских путешественников, бывших здесь ранее, не оправдываются. Вот что первым

⁹ О.Е. Коцебу с командой были на Филиппинах в декабре 1817 — январе 1818 г.

бросается в глаза Гончарову и его людям на улицах Манилы: «„Ужели это Манила? — говорил один из наших спутников, помоложе, привыкший с именем Манилы соединять что-то цветущее, — да где же роскошь, поэзия?.. Ах, как нехорошо пахнет!“ — вдруг прибавил он. Пахло в самом деле нехорошо. Мы вошли в улицу, состоящую из сплошного ряда лавок, и вдруг угадали причину запаха: из лавок выглядывали бритые досиня китайские головы и лукавые физиономии. Прямые азиатские жиды: где их нет? и всюду разносят они запах чеснока, сандалового дерева и растительного масла. Здесь они, однако ж, почище, нежели в Сингапуре и Гонконге, и лавки у них поопрятнее, похожи на наши гостиные дворы, только с жильем вверху. Здесь меньше кузнецов, столяров; не видать, чтоб жарили и пекли на улице. Но голых много. Неприятно видеть эти белые и дряблые тела: точно провизия какая-нибудь выставлена напоказ между частью баранины и окошком ветчины» [5].

Гончаров пишет буквально обо всём, что видит, слышит или чувствует, будучи на Филиппинах, обо всём, что с ним там происходит: даёт подробные описания улиц, зданий, растений, торговых лавок китайцев, домов французов и испанцев; описывает испанцев, метисов, тагалов — как мужчин, так и женщин — от телосложения и отличительных внешних черт до привычной им одежды и поведения. Не обходит вниманием Гончаров и знаменитые петушинные бои, и, пожалуй, писатель живописует их наиболее подробно и красочно, если сравнивать с его предшественниками. Невообразимо трудно подобрать одну или две цитаты из Гончарова, которые бы достаточно полно описали, какой он увидел Манилу, нужно читать саму книгу целиком. Но интересен его вывод о городе, сделанный всего за каких-то 11 дней, проведённых здесь (с 16 по 27 февраля): «„Только-то? — скажете вы. — Тут и все о Маниле?“ Вы недовольны? И я тоже. Я сам ожидал чего-то больше. А чего? Может быть, ярче и жарче колорита, более грёз поэзии и побольше жизни, незнакомой нам всем, европейцам, жизни своеобразной: и нашёл, что здесь танцуют, и много танцуют, спят тоже много и краснеют всего, что похоже на своё. Выше я уже сказал, что, вопреки климату, здесь на обеды ездят в суконном платье, белое надевают только по утрам, ходят в чёрных шляпах, предпочитают нежным изделиям манильской соломы грубые изделия Китая, что даже индеец рядится в суконное пальто вместо своей воздушной ткани, сделанной из растения, которое выросло на его родной почве, и старается походить на метиса, метис на испанца, испанец на англичанина» [5]. Много для Гончарова оказывается привычным, таким же, как в Санкт-Петербурге, Лондоне или Берлине (например, местный вечерний променад вдоль крепости и по взморью под названием «кальсадо»), что-то трудным и утомительным (языковые сложности, поскольку основной язык здесь — испанский и местная жара), какие-то бытовые

или развлекательные моменты вызывают искренний восторг или удивление (жесть в оконных рамах вместо стекла или слюды, то как организован «душ» в домах, местная опера). Создаётся ощущение, что эмоции у писателя от Манилы — очень смешанные, но его рассказ об этом городе бесконечно ценен тем, что даёт прекрасное, *живое* представление о столице Филиппин любому читателю, которому так и не довелось лично побывать на архипелаге.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ФИЛИППИНИСТИКИ: XX—XXI вв.

Хотя интерес к далёким Филиппинам прослеживается в России со времён Петра Великого, как наука филиппинистика зародилась на российском пространстве в XX в. И практически сразу же в изучении Филиппин в России выделилось 2 направления: школа филиппинской лингвистики и литературы, антропологии, этнографии и фольклористики, представленная в двух российских столицах — Санкт-Петербурге и Москве (очерёдность городов обусловлена хронологией появления соответствующих направлений исследований), в рамках которой выходили также и культуроведческие труды; работа учёных в области более общих вопросов, касающихся истории, политики, экономики, социальных аспектов развития Филиппин. Скажем отдельно о каждом из направлений.

Филиппинистика начинается в северной столице России в первые десятилетия прошлого столетия на базе Кунсткамеры. Зарождение питерской школы связано с именами Е.Д. Поливанова, Л.А. Мерварт и Р.Ф. Бартона. Людмила Александровна Мерварт положила начало преподаванию тагальского языка сперва в Ленинграде, а впоследствии, начиная с 30-х гг., и в Москве. С середины 60-х гг. прошлого века в Петербурге эту роль приняли на себя Г.Е. Рачков, а в Москве — В.А. Макаренко и И.В. Подберезский. Параллельно с преподавательской деятельностью все российские филиппинисты вели активные исследования и регулярно публиковали результаты своих трудов. Например, можно вспомнить коллективную работу двух авторов — Л.И. Шкарбан и М. Круса (выходца с Филиппин) — «Языки народов Азии и Африки», вышедшую в 1966 г.

Если в Санкт-Петербурге филиппинские исследования сосредотачиваются вокруг лингвистики, литературы, антропологии и этнографии, фольклористики на базе СПбГУ и Кунсткамеры, то в Москве, в Институте востоковедения АН СССР, а затем и в РАН, работают такие специалисты по истории, политике, экономике, религии Филиппин: А.А. Губер, О.Г. Барышникова, Ю.О. Левтонова, М.А. Козлова, И.Ф. Жулев,

Г.И. Левинсон, В.В. Сумский¹⁰ и др. Присутствуют в списке научных работ московских учёных и труды по филиппинской лингвистике, например авторства В.А. Макаренко и Н.В. Заболотной.

Невозможно охватить весь масштаб российской филиппинистики и весь список имён наших учёных-филиппинистов, каждый из которых, безусловно, заслуживает упоминания в одной небольшой статье. Отметим, что в целом главная заслуга наших питерских коллег состоит в самом важном — в создании школы филиппинских исследований в России как таковой. Здесь и богатые антропологические и этнографические коллекции, отражающие культуру и быт австронезийских народов, включая филиппинцев, хранящиеся в Петербургском Музее/Институте антропологии и этнографии (Кунсткамере), и обширнейшие исследования в области лингвистики, антропологии, этнографии, культуры, фольклора, подготовленные и изданные (в том числе на основе полевых исследований) питерской школой.

Чтобы более подробно ознакомиться с достижениями питерских коллег, достаточно обратиться к обстоятельной и весьма интересной статье М.В. Станюкович «История Филиппинистики в России: взгляд из Санкт-Петербурга» [16], к изданной на английском языке работе Н.В. Заболотной «Philippine Linguistics Studies in Russia» [19] или к статье Е.А. Баклановой «Об истории изучения литературы Филиппин в России» [1] и др. Стоит обратить внимание и на сборник статей «Pilipinas Muna! Филиппины прежде всего!», опубликованный в 2011 г. после прошедшей в МАЭ в 2009 г. одноимённой конференции¹¹. «Сборник посвящён Геннадию Евгеньевичу Рачкову, создателю и главе отделения тагальской филологии Восточного факультета СПбГУ. Основу сборника составили доклады, сделанные на конференции, приуроченной к 80-летию Г.Е. Рачкова, которая прошла в Ленэкспо в сентябре 2009 г. Это была первая конференция, посвящённая Филиппинам в Санкт-Петербурге, и вторая конференция по Филиппинам в России. Тезисы докладов конференции „Pilipinas muna!“ были опубликованы на русском и английском языках¹². К сожалению, ряд коллег, участвовавших в конференции (В.В. Сумский, Е.В. Ревуненкова, А.Г. Козинцев, Е.А. Бакланова), а также тех, кто намеревался участвовать в сборнике (Л.И. Шкарбан, В.Б. Касевич, А.А. Рогожин, Е.А. Климов, Галелео Сафра и др.), не смогли представить свои тексты к изданию» [18, с. 17]. Кроме того, сборник особенно ценен тем, что здесь собрана «библиография работ по Филиппинам, изданных в Санкт-Петербурге в XX—XXI в., данные по этнографическим

¹⁰ В настоящее время работает в МГИМО МИД РФ.

¹¹ Филиппины — прежде всего! URL: https://www.kunstkamera.ru/science/konferencii_i_seminary/2009/filippiny_prezhde_vsego/ (дата обращения: 14.02.2024).

¹² Abstracts. URL: <https://www.kunstkamera.ru/files/pdf/science/Abstracts.pdf> (дата обращения: 14.02.2024).

коллекциям и другие сведения об источниках» [18]. По убеждению автора данной статьи, московским коллегам очень не хватает похожего издания, где, кроме прочего, были бы суммированы достижения наших учёных-филиппинистов в различных областях — истории, политике, экономике, религии, культуре. С содержанием сборника «Pilipinas tupa!» можно также кратко ознакомиться в обстоятельной рецензии Е.В. Ревуненковой, вышедшей в издании «Антропологический форум» [15, с. 450—472], в рецензии А.Я. Массова, опубликованной в журнале «Россия и АТР» [8, с. 185—190], или в рецензии авторства Е.А. Баклановой, вошедшей в периодическое издание «Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований» [2, с. 777—784].

Кроме того, нельзя не отметить, что московская филиппинистика остро нуждается в молодых кадрах, которые активно принимали бы участие в исследованиях, были бы инициаторами организации мероприятий совместно с питерскими, а также с нашими филиппинскими коллегами. Нет в Москве сейчас и специалистов, которые взяли бы на себя почётную задачу преподавания тагальского языка.

На фоне сказанного нужно упомянуть, что филиппинские исследования в Москве хотя и переживают не самые лучшие времена, тем не менее живы и также могут похвастаться некоторыми весьма интересными, пусть и нерегулярными проектами. Из сравнительно недавнего заслуживает внимания серия онлайн-вебинаров «Из Москвы в Манилу», приуроченных к 45-летию установления дипломатических отношений России и Филиппин. Вебинары были организованы Центром АСЕАН МГИМО МИД РФ совместно с Колледжем Святой Бенильды (Филиппины) и прошли в течение 2021 г.

Первый вебинар состоялся 13 апреля, «благодаря онлайн-формату во встрече приняли участие свыше 120 человек из России, Филиппин и стран ЮВА, а среди гостей мероприятия был почётный консул России в Малайзии Тео Сенг Ли» [11]. Основной тематикой вебинара стали вопросы, посвящённые развитию отечественной филиппинистики, дипломатическим связям между Филиппинами и Россией, опыту обучения или работы наших филиппинских друзей в России, соприкосновению культур и менталитетов двух стран.

Второй вебинар прошёл в 2 июня того же года. Он был посвящён российско-филиппинскому сотрудничеству в области образования, искусства, литературы и изучения языков. «Завершающей частью мероприятия стала сессия вопросов и ответов. Участников мероприятия интересовали современные российские авторы, переводы российской литературы на тагальский язык, причины, по которым российских читателей привлекает филиппинская литература. В вебинаре приняли участие свыше 70 человек из России, Филиппин и стран ЮВА. Среди гостей вебинара были почётный консул России на Филиппинах Арми Лопэс

Гарсия и почётный консул России на о. Пинанг (Малайзия) Тео Сенг Ли, а также представители посольства России на Филиппинах» [3].

Наконец, 3 июля был проведён заключительный вебинар цикла на тему «Российско-филиппинские отношения после 45-летия: оценки, перспективы и возможности». «Спикеры представили свой взгляд на историю и современное состояние российско-филиппинских отношений, а также возможные траектории и сферы более интенсивного развития сотрудничества. В частности, было отмечено, что за последние пять лет российско-филиппинское взаимодействие показывает крайне высокую динамику и продуктивность: заключаются практические соглашения о сотрудничестве в различных сферах: от медицины и сферы обороны до торговли» [6]. В мероприятии приняло участие около 80 чел.

Не менее важным событием для подведения итогов 45 лет дипломатических отношений между Филиппинами и Россией стала и конференция, посвящённая этому юбилею и организованная МГИМО МИД РФ совместно с Институтом дипломатической службы Филиппин, прошедшая 25 мая 2021 г. Программа конференции охватила широкий спектр вопросов двусторонних отношений, таких как политика и безопасность, межпарламентское сотрудничество, торговля и экономика, культура и контакты между людьми. Заседания модерировали канд. полит. наук, и.о. директора Центра АСЕАН, доцент кафедры азиатских и африканских исследований Екатерина Колдунова и г-жа Луннингнинг Г. Камойинг, заместитель начальника протокола президента по существенным вопросам Управления протокола президента, Филиппины [17].

Подобные мероприятия, без сомнения, важны для обеих сторон — и российской, и филиппинской. Автор статьи надеется на то, что и в Институте востоковедения в Центре изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании в ближайшем будущем удастся проводить больше совместных мероприятий с филиппинскими коллегами, таких как, например, совместная конференция «Российско-филиппинское сотрудничество и перспективы дальнейшего развития российско-филиппинских отношений», прошедшая 6 октября 2017 г. [13]. Почётными гостями конференции стали представители Академии развития Филиппин уполномоченный президент и исполнительный директор Эльба С. Крус, г-жа вице-президент Офиса институционального партнёрства Мерлиса М. Макинано, ректор Высшей школы, д-р Орландо С. Меркадо, а также исполнительный директор Комитета по развитию национальных парков при Министерстве туризма г-жа Пенелопа Бельмонте. Открывали конференцию заместитель директора ИВ РАН д-р ист. наук В.Я. Белокреницкий, третий секретарь и вице-консул, глава Политического отдела Посольства Республики Филиппины (от имени посла Филиппин в России Карлоса Х. Сорреты) г-жа Луннингнинг Г. Камойинг и заведующий Центром изучения Юго-Восточной Азии, Австралии

и Океании д-р ист. наук Д.В. Мосяков. В ходе мероприятия обсуждались актуальные темы укрепления и развития российско-филиппинских связей, рассматривались возможные направления сотрудничества в бизнесе, торговле и предпринимательстве, в оборонной сфере и защите от экстремизма и терроризма, в сфере туризма, на уровне человеческих связей, в области решения экологических проблем в промышленности и т.д. Главным событием стало подписание Меморандума о взаимопонимании между Академией развития и Институтом востоковедения. Предполагалось, что это должно стать толчком к дальнейшему сотрудничеству, однако, к сожалению, с 2017 г. никаких новых совместных проектов не реализовывалось, связи не поддерживаются.

На данном этапе Институт востоковедения РАН ведёт работу по налаживанию более тесных связей с филиппинскими коллегами и рассчитывает, что регулярное сотрудничество в форме совместных научных мероприятий (офлайн и онлайн), учебных, научных стажировок и полевых командировок на взаимной основе станет возможным в скором времени и не ограничится проведением одного-двух мероприятий. Будем надеяться, но не будем напрасно загадывать.

Нельзя не упомянуть и о региональных российско-филиппинских проектах в области образования и обмена опытом, которые нечасто, но осуществляются. Из последнего стоит назвать 4-летний курс по обмену опытом и изучению культуры в рамках образовательно-просветительского проекта «Открываем страны и культуры», в ходе которого российские студенты Карельского филиала Президентской академии общаются на английском языке со старшеклассниками государственной средней школы острова Катандуанес, Филиппины. На ежегодных встречах российские первокурсники и филиппинские выпускники знакомятся, делятся информацией о том, как устроено образование в их учебных заведениях, обсуждают климат и погодные условия своих стран, получают первичное впечатление о менталитете друг друга. В результате таких онлайн-встреч завязывается дружба между русскими и филиппинцами, продолжается их общение [10]. Такой опыт можно смело отнести к *people-to-people communication* в рамках дружественных российско-филиппинских связей. Хотелось бы, однако, чтобы таких проектов в будущем стало больше — современные технологии и возможности вполне это позволяют, а для восточных регионов, которые находятся к Филиппинам гораздо ближе, нежели центральная часть нашей страны, реализация подобного рода мероприятий упрощается ещё и за счёт не слишком большой разницы во времени. Автор статьи убеждён, что политика и экономика, безусловно, важны в отношениях между странами, однако развитие культурных связей и коммуникаций между нашими народами важно ничуть не меньше. Будем стремиться к тому, чтобы и дальше поддерживать, развивать дружественные российско-филиппинские связи во всех направлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова Е.А. Об истории изучения литературы Филиппин в России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. I. № 2 (39). С. 209—219.
2. Бакланова Е.А. Рецензия: *Pilipinas muna!* Филиппины прежде всего! К 80-летию Геннадия Евгеньевича Рачкова / отв. ред. и сост. М. В. Станюкович. СПб.: МАЭ РАН, 2011. 664 с.; илл. (Маклаевский сборник. Вып. 4) // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2013. Т. IX. Ч. 2. С. 777—784.
3. Вебинар «Из Москвы в Манилу»: российско-филиппинское сотрудничество в области образования, искусства, литературы и изучения языков // Центр АСЕАН при МГИМО МИД России. 02.06.2021. URL: <https://asean.mgimo.ru/news/2021/moma-02-06-21> (дата обращения: 13.02.2024).
4. Головнин В.М. Глава тринадцатая. О Маниле // Путешествие вокруг света, совершённое на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головниным. М.: Мысль, 1965. URL: http://az.lib.ru/g/golownin_w_m/text_0020.shtml (дата обращения: 12.02.2024).
5. Гончаров И.А. V. Манила // Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в 2 т. Т. II. 1858. URL: http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0084.shtml (дата обращения: 12.02.2024).
6. Заключительный вебинар цикла «Из Москвы в Манилу» // Центр АСЕАН при МГИМО МИД России. 03.07.2021. URL: <https://asean.mgimo.ru/news/2021/moma-03-07-21> (дата обращения: 13.02.2024).
7. Коцебу О.Е. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания Северо-Восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах иждивением его сиятельства, господина государственного канцлера, графа Николая Петровича Румянцева на корабле Рюрике под начальством флота лейтенанта Коцебу. Санкт-Петербург: В типографии Ник. Греча, 1821. Часть II. 346 с., [6] л. ил. URL: <https://www.prilib.ru/item/441219> (дата обращения: 13.02.2024).
8. Массов А.Я. Рецензия: *Pilipinas muna!* Филиппины прежде всего! К 80-летию Геннадия Евгеньевича Рачкова / отв. ред. и сост. М.В. Станюкович. СПб.: МАЭ РАН, 2011. 664 с.; илл. (Маклаевский сборник. Вып. 4) // *Россия и АТР*. 2013. № 2. С. 185—190.
9. Носков В.В. От «Паллады» до «Авроры»: русские крейсера в Маниле // *Pilipinas muna!* Филиппины прежде всего! К 80-летию Геннадия Евгеньевича Рачкова / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); отв. ред. и сост. М.В. Станюкович. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2011. С. 69—83.
10. Открываем страны и культуры: на связи Филиппины // РАНХиГС. Карельский филиал. 09.11.2023. URL: https://krl.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=912643&utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 13.02.2024).
11. Открытие серии онлайн-вебинаров «Из Москвы в Манилу» // Центр АСЕАН при МГИМО МИД России. 13.04.2021. URL: <https://asean.mgimo.ru/news/2021/moma-13-04-21> (дата обращения: 13.02.2024).
12. Панарина Д.С. Российские консулы на Филиппинах — начиная с XIX века // Тезисы докладов 14-й Всероссийской научной конференции с международным участием «Восточные ветви российской диаспоры» / Ин-т востоковедения РАН; Москва, 18 мая 2023 г. С. 48—52. URL: <https://diaspora.ivran.ru/f/xivm>

- ezhdunarodnaiamezhinstitutskaianauchnaiakonferentsiiarossiiskaiadiasporavstranakhvostok.pdf (дата обращения: 14.02.2024).
13. Первая международная конференция «Современное сотрудничество и перспективы дальнейших российско-филиппинских отношений» / Ин-т востоковедения РАН. Москва, 6 октября 2017 г. URL: <https://www.ivran.ru/novosti?artid=215050> (дата обращения: 13.02.2024).
 14. Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е годы XVIII — 60-е годы XIX в.). Документы и материалы. М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. 651 с. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/pdf/71/text.pdf (дата обращения: 13.02.2024).
 15. Ревуненкова Е.В. Рецензия: *Pilipinas muna!* Филиппины прежде всего! К 80-летию Г.Е. Рачкова / отв. ред. и сост. М.В. Станюкович. СПб.: МАЭ РАН, 2011. 683 с., илл. (Маклаевский сборник. Вып. 4) // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 450—472.
 16. Станюкович М.В. История Филиппинистики в России: взгляд из Санкт-Петербурга // *Pilipinas muna!* Филиппины прежде всего! К 80-летию Геннадия Евгеньевича Рачкова / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); отв. ред. и сост. М.В. Станюкович. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 21—58.
 17. Conference Dedicated to the 45th Anniversary of Russia-Philippines Diplomatic Relations. МГИМО МИД РФ. 25.05.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KJHd1ULOjP0> (дата обращения: 13.02.2024).
 18. *Pilipinas muna!* Филиппины прежде всего! К 80-летию Геннадия Евгеньевича Рачкова / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); отв. ред. и сост. М.В. Станюкович. СПб.: МАЭ РАН, 2011. 664 с.; илл. (Маклаевский сборник. Вып. 4).
 19. Zabolotnaya N.V. Philippine Linguistics Studies in Russia // Paper Presented at Tenth International Conference on Austronesian Linguistics. 17—20 January, 2006. Puerto Princessa City, Palawan, Philippines. URL: <http://www.sil.org/asia/philippines/ical/papers.html> (дата обращения: 12.02.2024).

REFERENCES

1. Baklanova E.A. Ob istorii izucheniya literatury Filippin v Rossii [On the History of Filipino Literature Studies in Russia]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, 2018, vol. 1, no. 2 (39), pp. 209—219. (In Russ.)
2. Baklanova E.A. Retsenziya: *Pilipinas muna!* Filippiny prezhde vsego! K 80-letiyu Gennadiya Evgen'evicha Rachkova [Review: *Pilipinas muna!* The Philippines is a Priority! In Honor of Gennadiy Yevgenyevich Rachkov]. Ed. by M.V. Stanyukovich. Saint Petersburg, MAE RAS Publ., 2011, 664 p., ill. (MacLay Publications, iss. 4). *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy*, 2013, vol. 9, part 2, pp. 777—784. (In Russ.)
3. *Vebinar «Iz Moskvy v Manilu»: rossiysko-filippinskoe sotrudnichestvo v oblasti obrazovaniya, iskusstva, literatury i izucheniya yazykov* [Webinar “From Moscow to Manila”: Russia-Philippines Cooperation in the Sphere of Education, Art, Literature and Language Studies]. ASEAN Centre, MGIMO MFA of Russia, 02.06.2021. Available at: <https://asean.mgimo.ru/news/2021/moma-02-06-21> (accessed 13.02.2024). (In Russ., video in Eng.)
4. Golovnin V.M. Glava trinadtsataya. O Manile [Chapter Thirteen. About Manila]. *Puteshestvie vokrug sveta, sovershennoe na voennom shlyupe «Kamchatka» v 1817,*

- 1818 i 1819 godakh flota kapitanom Golovninym [The Voyage around the World on the Military Sloop “Kamchatka” by Captain Golovnin in 1817, 1818 and 1819]. Moscow, Mysl' Publ., 1965. Available at: http://az.lib.ru/g/golownin_w_m/text_0020.shtml (accessed 12.02.2024). (In Russ.)
5. Goncharov I.A. V. Manila [V. Manila]. *Fregat «Pallada». Ocherki puteshestviya v 2 t.* [The Frigate “Pallada”. Sketches of the Voyage in 2 Vols]. Vol. 2, 1858. Available at: http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0084.shtml (accessed 12.02.2024). (In Russ.)
 6. *Zaklyuchitel'nyy vebinar tsikla «Iz Moskvy v Manilu»* [Final Webinar “From Moscow to Manila”]. ASEAN Centre, MGIMO MFA of Russia, 03.07.2021. Available at: <https://asean.mgimo.ru/news/2021/moma-03-07-21> (accessed 13.02.2024). (In Russ., video in Eng.)
 7. Kotsebu O.E. *Puteshestvie v Yuzhnyy okean i v Beringov proliv dlya ot'iskaniya Severo-Vostochnago morskago prokhoda, predprinyatoe v 1815, 1816, 1817 i 1818 godakh izhdiveniem ego siyatel'stva, gospodina gosudarstvennago kantslera, grafa Nikolaya Petrovicha Rumyantsova na korable Ryurike pod nachal'stvom flota leytenanta Kotsebu* [A Journey to the Southern Ocean and the Bering Strait to Find the North-Eastern Sea Passage, Undertaken in 1815, 1816, 1817 and 1818 by His Excellency, Mr. Chancellor, Count Nikolai Petrovich Rumyantsov on the Ship Rurik under the Command of the Fleet of Lieutenant Kotzebue]. Saint Petersburg, Nik. Grecha Publ., 1821, part 2, 346 [6] p., ill. Available at: <https://www.prilib.ru/item/441219> (accessed 13.02.2024). (In Russ.)
 8. Massov A.Ya. Retsenziya: Pilipinas muna! Filippiny prezhdе vsego! K 80-letiyu Gennadiya Evgen'evicha Rachkova [Review: Pilipinas muna! The Philippines is a Priority! In Honor of Gennadiy Yevgenyevich Rachkov]. Ed. by M.V. Stanyukovich. Saint Petersburg, MAE RAS Publ., 2011, 664 p., ill. (Maclay Publications, iss. 4). *Rossiya i ATR*, 2013, no. 2, pp. 185—190. (In Russ.)
 9. Noskov V.V. Ot «Pallady» do «Avrory»: russkie kreysera v Manile [From “Pallada” to “Aurora”: Russian Cruisers in Manila]. *Pilipinas muna! Filippiny prezhdе vsego! K 80-letiyu Gennadiya Evgen'evicha Rachkova* [Pilipinas Muna! Philippines First of All! On the 80th Anniversary of Gennady Evgenyevich Rachkov]. Museum of Anthropology and Ethnography Named after Peter the Great (Kunstkamera), ed. by M.V. Stanyukovich. Saint Petersburg, MAE RAS Publ., 2011, pp. 69—83. (In Russ.)
 10. *Otkryvaem strany i kul'tury: na svyazi Filippiny* [Opening Countries and Cultures: the Philippines in Touch]. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Karelian department, 09.11.2023. Available at: https://krl.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=912643&utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed 13.02.2024). (In Russ.)
 11. *Otkrytie serii onlayn-vebinarov «Iz Moskvy v Manilu»* [Beginning the Series of Online Webinars “From Moscow to Manila”]. ASEAN Centre, MGIMO MFA of Russia, 13.04.2021. Available at: <https://asean.mgimo.ru/news/2021/moma-13-04-21> (accessed 13.02.2024). (In Russ., video in Eng.)
 12. Panarina D.S. Rossiyskie konsuly na Filipinakh — nachinaya s 19 veka [Russian Consulates in the Philippines — Beginning from the 19th Century]. *Tezisy dokladov 14-y Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Vostochnye vetvi rossiyskoy diaspory»* [The Abstracts of the 14th All-Russian Scientific Conference with International Participation “Eastern Branches of the Russian Diaspora”]. Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, May 18, 2023, pp. 48—52. Available at: <https://diaspora.ivran.ru/f/xivmezhdunarodnaiamezhinstitutskaianauchnaiakonferentsiiarossiiskaiadiasporavstranakhvostok.pdf> (accessed 14.02.2024). (In Russ.)

13. *Pervaya mezhdunarodnaya konferentsia "Sovremennoe sotrudnichestvo i perspektivy dal'neishikh rossiysko-filippinskikh otnosheniy"* [First International Conference "Current Cooperation and Perspectives for Further Russia-Philippines Relations"]. Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, October 6, 2017. Available at: <https://www.ivran.ru/novosti?artid=215050> (accessed 13.02.2024). (In Russ., programme in Eng.)
14. *Politika evropeyskikh derzhav v Yugo-Vostochnoy Azii (60-e gody XVIII — 60-e gody XIX v.). Dokumenty i materialy* [European States' Politics in the Southeast Asia (from the 60s of the 18th cen. to the 60s of the 19th cen. Documents and Materials)]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1962, 651 p. Available at: https://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/pdf/71/text.pdf (accessed 13.02.2024). (In Russ.)
15. Revunenkova E.V. Retsenziya: Pilipinas muna! Filippiny prezhde vsego! K 80-letiyu G.E. Rachkova [Review: Pilipinas muna! The Philippines is a Priority! In Honor of Gennadiy Yevgenyevich Rachkov]. Ed. by M.V. Stanyukovich. Saint Petersburg, MAE RAS Publ., 2011, 683 p., ill. (Maclay Publications, iss. 4). *Antropologicheskiy forum*, 2013, no. 19, pp. 450—472. (In Russ.)
16. Stanyukovich M.V. Istoriya Filippinistiki v Rossii: vzglyad iz Sankt-Peterburga [History of Filipino Studies in Russia: A Look from Saint-Petersburg]. *Pilipinas muna! Filippiny prezhde vsego! K 80-letiyu Gennadiya Evgen'evicha Rachkova* [Pilipinas Muna! Philippines First of All! On the 80th Anniversary of Gennady Evgenyevich Rachkov]. Museum of Anthropology and Ethnography Named after Peter the Great (Kunstkamera), ed. by M.V. Stanyukovich. Saint Petersburg, MAE RAS Publ., 2011, pp. 21—58. (In Russ.)
17. *Conference Dedicated to the 45th Anniversary of Russia-Philippines Diplomatic Relations*. MGIMO MFA of Russia. May 25, 2021. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=KJHd1ULOjP0> (accessed 13.02.2024). (In Eng.)
18. *Pilipinas muna! Filippiny prezhde vsego! K 80-letiyu Gennadiya Evgen'evicha Rachkova* [Review: Pilipinas muna! The Philippines is a Priority! In Honor of Gennadiy Yevgenyevich Rachkov]. Ed. by M.V. Stanyukovich. Saint Petersburg, MAE RAS Publ., 2011, 664 p., ill. (Maclay Publications, iss. 4). (In Russ.)
19. Zabolotnaya N.V. *Philippine Linguistics Studies in Russia*. Paper presented at Tenth International Conference on Austronesian Linguistics. January 17—20, 2006. Puerto Princesa City, Palawan, Philippines. Available at: <http://www.sil.org/asia/philippines/ical/papers.html> (accessed 12.02.2024). (In Eng.)